

Раздел I

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СДВИГИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

DOI: <http://doi.org/10.62994/Lab-67.2026.innovconf.1-nizhegorodtsev>

Р. М. Нижегородцев

ДВЕ СТОРОНЫ ФУНКЦИИ ПОЛЕЗНОСТИ: ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОРЕЧИЙ

Современный мейнстрим в экономической науке исходит из того, что наличие функции полезности есть один из признаков субъектности агента. Поэтому разумно задаться вопросами о том, что включает в себя эта функция и каково экономическое содержание данной категории.

В некоторых случаях учебники объясняют, что функция полезности представляет собой *величину*. Пусть она не имеет определенных единиц измерения, но по отношению к ней допустимы и осмысленны суждения типа «больше» или «меньше». Таких субстанций-величин встречается достаточно много. Например, человек (или поступок) может быть более или менее дальновидным или смелым, хотя никому не известно, в каких единицах измеряются дальновидность и смелость.

Две стороны потребления

Потребление как процесс имеет две стороны — использование агентом определенного набора благ (это объективная сторона, которая без труда подлежит измерению и вычислению) и внутреннее состояние агента-потребителя (это субъективная сторона).

С точки зрения внутреннего состояния агента, потребление — это удовлетворение *потребности*, а потребность, в соответствии с мнением Николая Кондратьева, может быть определена как состояние неравновесия между агентом и внешней средой и стремление агента к обретению этого равновесия.

Более точно, Н. Д. Кондратьев писал следующее: «Состояние нарушенного соответствия или равновесия между отдельными частями организма (или их функциями) или между организмом и внешней средой и вы-

текающее отсюда состояние искания путей к восстановлению этого равновесия мы и обозначим общим понятием потребности» [1, с. 36]. Нетрудно видеть, что определение, данное Николаем Кондратьевым, относится только к отдельному индивиду, тогда как современные представления об экономическом агенте гораздо более широки. К числу агентов может относиться группа людей (независимо от наличия формальных институтов, эту группу объединяющих) или организация, а в некоторых случаях в роли агента может быть рассмотрена даже страна, несмотря на различие индивидуальных предпочтений ее жителей. И агенты всех этих различных типов (в том числе коллективные агенты) находятся в состоянии неравновесия с внешней средой, они имеют потребности и стремятся к их удовлетворению.

Функция полезности и рациональное поведение

Оперирование данной категорией нередко связывают с представлениями о рациональном поведении экономического агента, которое заключается, коротко говоря, в том, что функция полезности агента выступает его *целевой* функцией, т.е. его усилия направлены на то, чтобы максимизировать значение своей функции полезности в коротком горизонте, в каждый текущий момент времени.

Собственно, понимание цели агента в такой постановке зависит от объема категории «функция полезности». Если в хозяйственной деятельности агенты, как правило, в основном рациональны, то в иных сферах они принимают решения, далеко не всегда опираясь на рациональную мотивацию. Поэтому чрезмерно расширительная трактовка объема данной категории приводит к обесцениванию ее содержания. Проблема оптимальности сделанного агентом выбора тем самым снимается сама собой: любой выбор, совершенный агентом, можно объяснить тем, что в тот момент так была устроена его функция полезности.

Поэтому взамен содержательного анализа мотивов выбора мы вынуждены опираться на бессодержательную сентенцию: агент поступил так, а не иначе, потому что в тот момент для него так было лучше.

Кроме того, понимание функции полезности как целевой функции агента побуждает принимать во внимание, что перед агентом объективно стоят цели, достижение которых предполагается в разных временных горизонтах. Причем достижение большинства этих целей носит инвестиционный характер, то есть предполагает аккумуляцию определенных

объемов ресурсов в предшествующие периоды, создающее предпосылки достижения цели в запланированном горизонте.

Каким образом уравновесить долгосрочные цели и краткосрочное состояние функции полезности агента — это задача, связанная с межвременным выбором агента, и ее решение опирается на систему мотивов и предпочтений данного агента.

Содержание категории «функция полезности»

Функция полезности — это категория, содержащая внутри себя комплекс противоречий (подобно категории «товар» или, если угодно, «благо»). Функция полезности (так же, как и процесс потребления) имеет две стороны, противоречие между которыми выступает коренным противоречием данной категории и движущей силой ее развития.

Одна сторона функции полезности — это удовлетворенность агента своим текущим состоянием. Другая сторона — это удовлетворение потребностей агента посредством использования определенного набора располагаемых благ.

При этом проявлением и выражением удовлетворенности агента является достижение равновесия между этим агентом и окружающей его средой. Мера (характер и степень) достижения этого равновесия выражает уровень субъективной удовлетворенности агента своим текущим состоянием.

Две стороны функции полезности подобны двум сторонам товара — стоимости (овеществленного в товаре абстрактного общественного труда) и потребительной стоимости (способности товара удовлетворять определенный набор потребностей агентов). Категория «товар» есть средоточие противоречия между этими двумя сторонами, форма бытия этого противоречия, а не его разрешение.

Проявлением стоимости товара является его меновая стоимость — способность обмениваться на другие товары в определенных пропорциях.

Стоимость товара всеобща, но невещественна, не привязана к конкретной вещной субстанции. Потребительная стоимость вещественна и конкретна, но единична. В ходе взаимодействия две стороны товара стремятся воплотить в себе качества друг друга: стоимость стремится овеществиться, а потребительная стоимость — обрести всеобщность. На пересечении этих взаимных устремлений возникает всеобщий эквивалент (рис. 1).

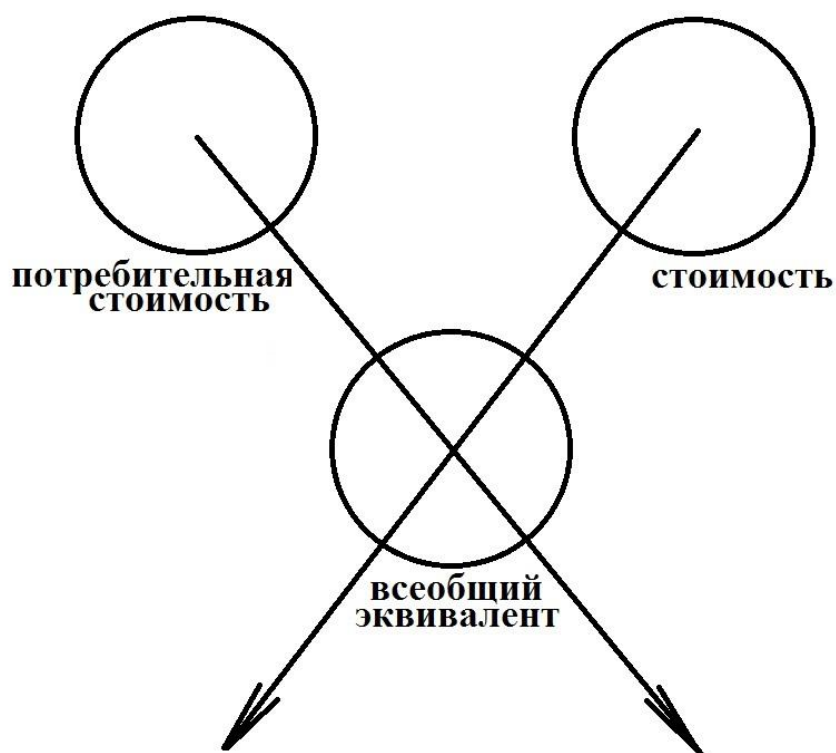

Рис. 1. Противоречие между двумя сторонами товара

Всеобщий эквивалент, возникающий лишь на определенной стадии развития товарообмена, есть воплощенная меновая стоимость товара, материализованное свойство обмениваться на любой другой товар. Во всеобщем эквиваленте стоимость, наконец, овеществляется, обретает предметный облик, а потребительная стоимость становится всеобщей, поскольку назначение всеобщего эквивалента в том, чтобы опосредовать товарный обмен.

Аналогичным образом две стороны функции полезности взаимодействуют друг с другом. Внутренняя удовлетворенность агента есть субстанция всеобщая (она охватывает все аспекты его взаимоотношений с внешней средой), но непредметная, она привязана к субъективным ощущениям агента. Удовлетворение потребностей предметно, но единично, оно привязано к конкретной потребности.

В процессе взаимодействия этих двух сторон удовлетворенность тяготеет к овеществлению, а удовлетворение потребностей — к обретению всеобщности. Взаимное полагание двух сторон этого противоречия находит воплощение в гармонии (рис. 2).

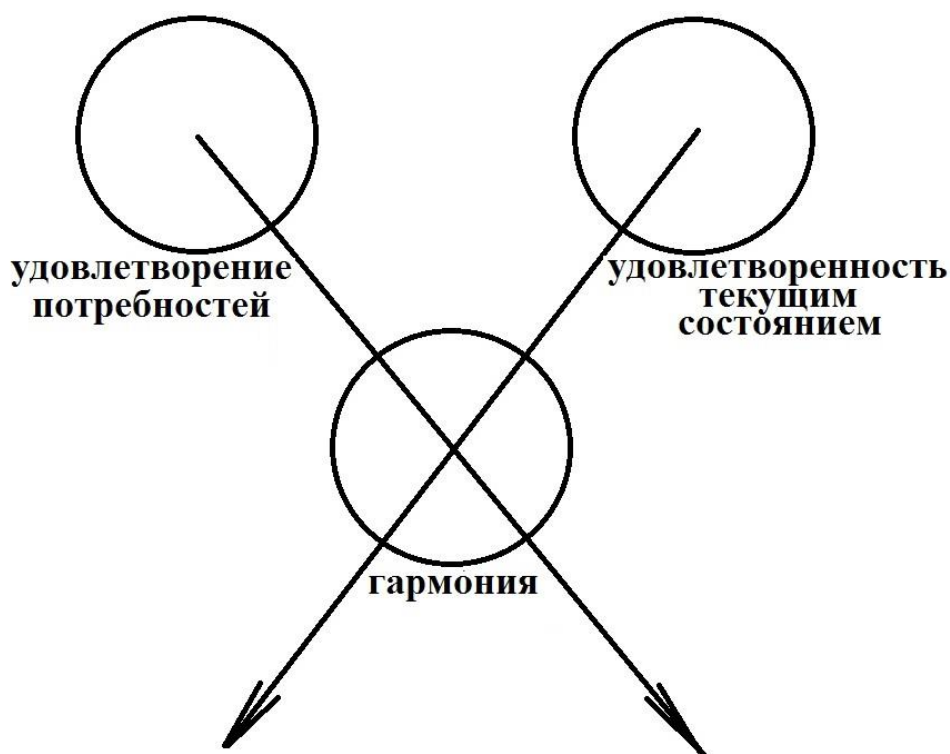

Рис. 2. Противоречие между двумя сторонами функции полезности

Эта гармония есть воплощенное состояние равновесия между агентом и окружающей его средой, единство всех начал и энергий, составляющих естество этого агента.

Если рассматривать в качестве агента отдельного индивида, то для него результатом противоречивого взаимодействия двух противоположных начал становится не просто гармония, а благодать, предполагающая триединство биологического, социального и божественного начала в человеке. Обретение благодати — это эсхатология взаимного тяготения удовлетворения потребностей и удовлетворенности текущим состоянием.

В процессе этого взаимного тяготения трансформируются как потребности агента, так и его представления об удовлетворенности.

Возвращаясь к идее отождествления функции полезности агента с целевой функцией, мы немедленно сталкиваемся с тем, что максимизация степени удовлетворенности своим состоянием и максимизация степени удовлетворения своих потребностей — это совершенно разные цели, и они достигаются при помощи неодинаковых, не тождественных друг другу действий.

Заключение

Вопрос о том, какое свойство делает товары количественно соизмеримыми друг с другом, может иметь разные ответы в зависимости от научной парадигмы, постулаты которой принимает исследователь.

Точка зрения марксизма состоит в том, что товары способны обмениваться друг на друга потому, что они овеществляют в себе определенное количество стоимости — абстрактного общественного труда. Маржинализм исходит из того, что в основе соизмеримости благ лежит их общее свойство удовлетворять потребности агентов, и эти потребности, как верно заметил К. Маркс, имеют общественный характер и потому относительны [2, с. 446].

Функция полезности (так же, как и товар) имеет две стороны и содержит в себе диалектическое, неустранимое, постоянно воспроизводящееся противоречие.

Поэтому следует заметить, что уход от методологии марксовой теории стоимости в сторону маржинализма не избавляет теорию от наличия диалектических противоречий, а напротив, побуждает эти противоречия изучать и осмысливать.

В современной экономической науке идея неконгруэнтности, нетождественности удовлетворения потребностей агента и его внутреннего состояния удовлетворенности затрагивалась в теории перспектив Даниэля Канемана и Амоса Тверски, хотя в рамках данного дискурса не получила развития. Можно сказать, что теория риска прошла мимо этой идеи, сосредоточившись на инструментах количественной оценки рисков и механизмах управления ими.

Идея о том, что удовлетворение потребностей агента не всегда оказывает ожидаемое воздействие на уровень его удовлетворенности, в разных аспектах обсуждается в предметном поле современного маркетинга, — в частности, в анализе разрывов между ожиданием потребителя и реальностью (так называемый гар-анализ потребителя) [3]. Концепции маркетинга принимают эти расхождения как факт, не предполагающий теоретических обоснований.

В теоретических построениях использование категории «функция полезности» без различения двух сторон этой категории нередко лишь маскирует обсуждаемую проблему и не позволяет даже правильно поставить ее. Поэтому разработка теории в этом вопросе назрела по мере того,

как процесс потребления (вслед за процессом производства) достиг необходимого уровня рефлексии.

Дальнейшее развитие данного дискурса убеждает в том, что приверженность какой бы то ни было теоретической доктрине (включая маржинализм, на котором основан современный мейнстрим) не избавляет экономическую теорию от наличия превратных форм, а экономистов не избавляет от необходимости эти формы исследовать.

Литература

1. Кондратьев, Н. Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики: Предварительный эскиз / Н. Д. Кондратьев. – М.: Наука, 1991.
2. Маркс, К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 6. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 428-459.
3. Нижегородцев, Р. М. Трилемма агента в институциональной матрице: теория десяти разрывов и многоканальная воронка продаж / Р. М. Нижегородцев // Инновационное развитие экономики. – 2026. – № 2 (88). – С. 200-210.

© Нижегородцев Р. М., 2026